
После нескольких часов просмотра новых видосов рядом с "гробом" Пегги, Питер начал беспокоиться, а вдруг она не переживет процесс.

- Может ли размноженная кровь по какой-то причине не взаимодействовать? - пробормотал Питер, вышагивая вокруг металлического "гроба".

Было уже утро, а значит, Пегги провела всю ночь в эликсире.

Питер не знал, жива она или нет.

У него не было никого, кому он мог бы сделать "звонок другу". Все люди, которые знали тонкости и особенности Эликсира воскрешения, стали лишь маленькими частичками пепла в океане.

Кости дракона были очень редким и ограниченным ресурсом для Руки, поэтому единственными, кому было позволено их использовать, это Пальцы, которых уже и в помине нет.

"Теперь я начинаю жалеть, что убил их..." - подумал Питер, осознавая, что ему следовало хотя бы одного из них оставить в плену для такого рода информации. "Но в то же время, принеся их в жертву, я остановил тысячелетнюю войну с Непорочными, так что вроде и не так жалко".

В этот момент Питер уже начал сомневаться в себе и подумывал открыть "гроб", чтобы проверить Пегги. Правда, насколько он знал, это могло прервать процесс и всё испортить, возможно, попутно убив ее.

Питер сражался с этими мыслями до полудня, и тогда уже не выдержал и сдался. Подойдя к металлическому "гробу", Питер медленно открыл его.

"Просто заглянуть внутрь не повредит, так?" - подумал Питер, полностью открыв крышку и обнажив прямоугольную коробку в густой черной жидкости.

В тот момент, когда Питер наклонился с целью посмотреть поближе, черный эликсир пошел рябью, как будто кто-то уронил внутрь камень и нарушил спокойствие жидкости.

"А?" - Питер наблюдал за колебаниями эликсира в замешательстве. "Значит ли это, что он работает?"

И стоило Питеру подумать об этом, как Пегги Картер, покрытая черной смолой, выскочила, словно молния, задыхаясь.

Тяжелое дыхание

- Оу, черт! - воскликнул Питер, испугавшись внезапного появления.

- ...Я ничего не вижу..., - испуганно произнесла Пегги, пытаясь отдышаться.

- Ты в состоянии видеть, - сказал Питер, бросаясь за полотенцем. - Твоему зрению препятствует всего лишь жидкость.

Питер старался не употреблять слово "эликсир", ибо не хотел, чтобы Пегги знала больше, чем нужно.

- Что?! - громогласно спросила Пегги, поскольку её уши тоже были забиты черной субстанцией.

Отказавшись на время от разговора, Питер начинает вытирать её лицо полотенцем, которое она инстинктивно выхватывает у него, и сама начинается обтираться.

Через несколько секунд лицо Пегги было немного очищено, но её зрение было затуманено, и она по-прежнему ничего не слышала.

Но главное, судя по увиденному Питером, процесс прошёл на ура. Лицо Пегги выглядело гораздо более молодым, чем прежде. Её кожа была гораздо более упругой и без единой морщинки.

Питер не мог сказать точно, ведь на её лице все также оставалось несколько черных пятен, но на вид Пегги было около двадцати с небольшим лет.

- Что ж, я не подготовился к уборке, так что давай просто отправим тебя домой, и там ты примешь душ, - сказал Питер, но она не ответила, поскольку всё звучало так, словно она под водой.

- Это успех? Я чувствую себя... по-другому! - громко говорит Пегги, даже не слыша собственного голоса.

С этими словами Пегги хватается каждой рукой за бока "гроба", чтобы встать. Она крепко держится за него, и металл мгновенно сгибается и скручивается в ее руках, как будто это всего лишь тонкий лист бумаги.

"Хм, я был прав насчет усиления благодаря крови..." – подумал Питер, открывая портал прямо в душ Пегги в её доме.

Как только Пегги встала, она поскользнулась и выпала из гроба, ударившись о бетонный пол.

Бах

– Будь ты еще старой, то такое падение уже не пережила бы..., – сказал Питер, протягивая руку и помогая ей подняться.

К сожалению, всё её тело было покрыто толстым слоем Эликсира, так что он не смог разглядеть ни одной ее интимной части. Питер - мужчина, а Пегги - женщина, в конце концов.

Другое дело, когда она была старой и непривлекательной...

Помня, что она его не слышит, Питер провел её через портал, который вел прямо в душ, и сразу же включил кран.

Когда вода хлынула на её кожу, кроваво-черный эликсир начал смываться и уходить в канализацию. Питер воспринял это как знак, что пора уходить оттуда. Остальное она могла выяснить сама, но по тому немногому, что он успел увидеть, Питер счёл эксперимент полностью удавшимся.

Ее тело помолодело, а то, что она сделала с "гробом" всего несколько мгновений назад, свидетельствовало об увеличении силы.

Выйдя из ванной, Питер закрыл и портал. Он не хотел, чтобы Пегги исследовала его тайное логово.

– Думаю, теперь остается только ждать..., – пробормотал Питер, проходя в её гостиную и включая телевизор.

–От лица Пегги–

Хотя её зрение было затуманено, Пегги знала, куда Питер привел её. В конце концов, трудно не узнать свой собственный душ.

Правда, в последнее время Пегги строго соблюдала режим мытья губкой, ибо у нее уже не было сил покидать кровать, поэтому она давно не принимала душ.

"Слава богу, мне больше никогда не придется через это проходить..." – думала Пегги, стоя на двух ногах без каких-либо признаков усталости.

Она даже не помнила, когда в последний раз её тело чувствовало себя таким молодым и бодрым.

К слову о мочалках: для 90-летней взрослой женщины, пережившей войну, заставлять другого человека мыть тебя в постели, потому что ты не можешь сделать это сама, - сверх унижительно.

Из-за черной жидкости, заполнившей каждую щель её тела, Пегги провела в душе почти час, прежде чем, наконец, выключила кран и вышла.

Находясь в душе, она видела, как помолодело её тело, но еще не успела взглянуть на свое лицо. Подойдя к раковине, Пегги вытерла пар с зеркала и застыла в шоке.

Одно дело - смотреть вниз и видеть пару рук и ног, но совсем другое - видеть лицо, которое было у тебя аж семьдесят лет назад.

(Мало по ней, конечно, артов :()

- Я-я снова молодая! – восклицает Пегги, ее глаза расширяются, и она зажимает рот рукой. – У меня такой другой голос...

Раньше у Пегги был дрожащий и надломленный голос умирающей 90-летней старушки, но теперь она снова выглядела и даже звучала молодо.

После долгого разглядывания своей обнаженной фигуры в зеркале Пегги схватила лежащее рядом полотенце и, прикрывшись им, поспешила выйти из ванной.

-От лица Питера-

Пока Питер смотрел "Луни Тунз" в гостиной Пегги, он вдруг услышал звук мокрых ног, шагающих в его сторону.

Уменьшив громкость и встав, Питер повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Пегги вбегает в комнату в одном полотенце.

- Сработало! – с криком сказала она, подбегая к Питеру и обнимая его. – Спасибо тебе

большое...

– Рад помочь, – сказал Питер, держа руки по бокам. – Как я уже говорил, это выгодно для нас обоих. Я просто надеюсь, что ты не сбежишь от моего предложения.

– Конечно, я сдержу своё слово, – кивает Пегги, отпуская Питера и поправляя полотенце. – Я буду счастлива стать заместителем директора Мстителей. Это гораздо лучше, чем каждый день лежать на больничной койке в ожидании Жнеца смерти.

Вскоре комнату заполняет неловкая тишина, когда Пегги смотрит вниз и понимает, что на ней только полотенце.

– Я сейчас вернусь! – пролепетала она и бросилась к своей спальне.

...

Через несколько минут Пегги вернулась в одежде, которая подошла бы только 90-летней бабушке.

– Как я выгляжу? – спрашивает Пегги, не уверенная в своем нынешнем гардеробе.

– Будто ты провела ночь в доме своей бабули и тебе пришлось позаимствовать ее одежду, – правдиво отвечает Питер.

– Но вся моя старая одежда хранится на складе в Великобритании..., – говорит она с пораженным вздохом.

– Так, ты же не можешь встретить любовь всей своей жизни в такой старческой одежде, – говорит Питер, приходя к единственному логическому выводу. – Нам нужно пройтись по магазинам.

<http://tl.rulate.ru/book/74740/2446881>